

**С.И. ГЕССЕН И ИСТОРИЯ ПРАЖСКОГО
ЖУРНАЛА «ЛОГОС»**
(по неопубликованным архивным материалам)

А.М. ШИТОВ

Один из важных эпизодов богатой творческой деятельности С.И. Гессена — его участие в создании и издании русского журнала «Логос». Роль Гессена в истории дореволюционного «Логоса» изучена и освещена достаточно полно. А вот его заслуги в подготовке и выпуске первой книги пражского «Логоса» и его настойчивые усилия добиться издания второй книги «Логоса» еще предстоит изучить и по достоинству оценить.

Настоящая статья представляет собой попытку реконструировать события, связанные с возобновлением издания журнала «Логос» в Праге. Архивные материалы (в первую очередь, письма Сергея Иосифовича Гессена к Борису Валентиновичу Яковенко) позволяют уточнить многие обстоятельства подготовки и выпуска первой книги «Логоса», более верно оценить роль Гессена и его вклад в издание журнала.

Статья не претендует на полноту охвата темы уже потому, что опирается и использует только материалы из архива Б.В. Яковенко. Возможно, в будущем автором будет предпринято дальнейшее исследование для дополнения и уточнения данных с использованием всех сохранившихся документов, т.е. более широкой базы источников и материалов (в первую очередь, мы надеемся на то, что удастся дополнить сведения и уточнить обстоятельства, связанные с сокращением так называемой «Русской акции» в Чехословакии и судьбой издательства «Пламя»). Кроме того, важно изучить сведения и материалы, относящиеся к частному издательству Ладыжникова, поскольку как в письмах С.И. Гессена, так и в других материалах пражского архива Б.В. Яковенко имеются доказательства сотрудничества редакторов «Логоса» не только с пражским издательством «Пламя», но и с издательством Ладыжникова в Берлине.

С.И. Гессен и Б.В. Яковенко — наиболее важные участники, ключевые фигуры этого предприятия, редакторы старого русского «Логоса» (1910 — 1914), международного ежегодника по философии культуры. Оба они были заметными представителями русского неокантианства и познакомились еще в студенческие годы в Германии, в Гейдельберге. Тем не менее, Гессен и Яковенко были очень разными людьми: разными по воспитанию, по характеру, по менталитету, по пониманию предмета философии, по политическим взглядам и убеждениям, по отношению к революции, событиям в Советской России и жизни в эмиграции.

С.И. Гессен был открыт для сотрудничества с различными эмигрантскими объединениями, умел найти подход к разным людям и общался с людьми разных взглядов и убеждений. Б.В. Яковенко в Чехословакии ощущал себя «белой вороной». Например, в письме к А.Т. Павлову (сотруднику С.И. Гессена по журналу «Русская школа за рубежом») Яковенко неслестно отзывался о людях, с которыми ему приходилось общаться в Чехословакии.

Борис Валентинович Яковенко был инициатором возобновления издания «Логоса» в Праге. С.И. Гессен в своем жизнеописании о событиях тех лет писал: «Упомяну еще о научной попытке Б.В. Яковенко возобновления в Праге издания “Логоса” при моем активном участии. Нам удалось выпустить только один номер (в 1925 г.)»¹. Сергей Иосифович лаконичен, но точен в формулировках... Его участие, действительно, было активным. Более того, подробное изучение писем, на наш взгляд, приводит к выводу, что без его деловых качеств, настойчивости и усилий «Логос», скорее всего, вообще не вышел бы в свет. Именно Гессен сумел добиться своевременного предоставления всех материалов издательству, он подстегивал редакцию и типографию, решал множество текущих вопросов.

Предельно ясен, на наш взгляд, и ответ на вопрос об участии и третьего соредактора, чье имя указано на титульном листе первой книги ежегодника, Ф.А. Степуна. Никакого практического участия в подготовке первой книги журнала он не принимал. Во всяком случае, доказательства его вклада в возобновление издания журнала отсутствуют. Убедительнее всего об этом свидетельствует составленный С.И. Гессеном расчет сумм гонораров за первую книгу «Логоса». Имени Степуна в нем нет. Скорее всего, с его стороны дело ограничилось моральной поддержкой и согласием быть соредактором... Впрочем, судя по письмам Гессена к Яковенко, Сергей Иосифович извещал Степуна, который жил во Фрейбурге, а затем переехал в Дрезден, о подготовке издания журнала. Кроме того, он, конечно же, получил несколько экземпляров журнала и написал Гессену и Яковенко о впечатлениях от изданного номера «Логоса».

Архив философа, историка философии, переводчика, редактора и издателя международных философских журналов Бориса Валентиновича Яковенко, который использован в данной статье, сохранила в пражской коммунальной квартире дочь философа Наталия Борисовна Яковенко, опираясь на поддержку братьев... Нелегкие времена для архива настали после так называемых «бархатных» перемен в жизни Чехословакии. К счастью, все наиболее ценное из хранящихся в архиве материалов удалось сохранить.

Архив Б.В. Яковенко в Праге — это 29 папок (единиц хранения), в которых находится более тысячи страниц рукописных и машинописных текстов, корректуры и верстки подготовленных к изданию книг, черновые наброски и типографские оттиски книг и статей, переписка с издательствами и учреждениями, деловые и личные письма, фотографии, газетные вырезки, книги с дарственными надписями и пометами Яковенко, другие материалы.

В архиве Б.В. Яковенко, в папке с карандашной надписью «Logos», хранятся как статьи и рецензии, не вошедшие в первый выпуск «Логоса» из-за превышения обусловленного договором с издательством «Пламя» объема номера (по договору объем одного выпуска не должен был превышать 10 печатных листов, но С.И. Гессену удалось уговорить руководителя издательства Е.А. Ляцкого оставить в первом номере журнала 12 печатных листов), так и новые материалы для «Логоса».

Кроме того, в отдельных папках хранятся необработанные и неизданные письма С.И. Гессена² и Ф.А. Степуна³ к Б.В. Яковенко. Изучение

этих материалов дает возможность воссоздать события, связанные с возобновлением русского издания «Логоса» в Праге, понять обстоятельства подготовки как первого, так и второго номера русского «Логоса» и, если не полностью раскрыть, то пролить свет на причины задержки с печатанием второй книги журнала, а затем и краха надежд на его издание в пражском издательстве «Пламя».

Все обнаруженные в архиве материалы свидетельствуют о том, что второй русский выпуск международного философского журнала был подготовлен к печати, но не был издан. Можно утверждать, что второй номер «Логоса» должен был выйти в издательстве «Пламя», но ряд обстоятельств этому помешал. Большинство рукописей пришлось вернуть авторам. Например, была возвращена статья «Гегель и Французская революция» Д.И. Чижевскому.

Первые письма, в которых обсуждаются вопросы, связанные с «Логосом», были направлены Сергеем Гессеном Борису Яковенко в Рим, где он тогда жил со своей семьей, а все последующие — в Марианские Лазне (Мариенбад) в Западной Чехии.

Чтобы понять историю и судьбу возобновления «Логоса», следует принять во внимание: 1) внешние обстоятельства; 2) внутренние обстоятельства.

Изучение сохранившихся материалов архива позволяет сделать вывод, что главной причиной прекращения издания пражского «Логоса» было сокращение, а затем и прекращение финансовой поддержки издательской деятельности «Пламени» со стороны правительства Чехословакии.

Известно, что русский «Логос» должен был выпускаться издательством «Пламя» в Праге. Директором издательства в это время был Евгений Александрович Ляцкий, в эмиграции — первый профессор русского языка и литературы Карлова университета в Праге. Издательство «Пламя» было создано 3 марта 1923 г., когда состоялось заседание Легиобанка и представителей издательства «Наша речь». «Пламя» купило издательство и книжный магазин «Наша речь», став их преемником.

Решение о возобновлении русского издания международного философского журнала «Логос» было принято в 1924 г. В том же году началась подготовка к изданию. Б.В. Яковенко в это время жил в Риме. Это обстоятельство вызывало сомнения как М. Слонима, которому было поручено составить проект договора об издании журнала, так и самого Е.А. Ляцкого. Руководители Совета издательства хотели, чтобы договор был подписан с лицом, живущим в Чехословакии.

В 1924 г. Борис Яковенко несколько раз приезжал в Прагу для переговоров и встречался как с Гессеном, так и с руководителями издательства. Однако следует иметь в виду, что во время подготовки к изданию журнала «Логос» в Праге из редакторов возобновляемого журнала в Чехословакии жил только С.И. Гессен. Как уже отмечалось, Ф.А. Степун находился в Германии, а Б.В. Яковенко после переезда из Италии в Чехословакию жил в г. Марианские Лазне и в Праге бывал редко. Переезд семьи Яковенко в Чехословакию, первоначально в Марианские Лазне, был связан и с надеждами на возобновление русского «Логоса». Этот переезд состоялся,

судя по письмам, в конце декабря 1924 г. Документы архива свидетельствуют о том, что в начале января 1925 г. все члены семьи Яковенко получили виды на жительство в Чехословакии (в своем письме от 14 января 1925 г. С.И. Гессен поздравил Б.В. Яковенко с новосельем).

Переехав в Чехословакию и рассчитывая на получение гонораров за свои переводы на итальянский язык, Яковенко поселился в вилле. Но «итальянские деньги» не приходили, и у него зачастую не было денег даже на поездку в Прагу. Из-за этого практически все дела, связанные с подготовкой к изданию «Логоса» в Праге, вел Сергей Иосифович Гессен, который в это время жил под Прагой, первое время во Вшенорах, а затем в Радошовицах (сегодня это район городка Ржичаны).

В архиве Яковенко имеется более 20 писем С.И. Гессена, который, имея опыт редактора педагогического журнала «Русская школа за рубежом» и используя свои знакомства, взял на себя всю тяжесть переговоров с руководителями издательства «Пламя» в Праге. Напомним, что именно Сергей Иосифович Гессен обладал замечательными деловыми качествами, которые делали его незаменимым и неоценимым соредактором журнала, такими как ответственность и обязательность, дисциплинированность, настойчивость в достижении поставленной цели, соблюдение сроков, других условий договоров и соглашений. Ответственное отношение к делу, трезвая оценка ситуации, учет объективных и субъективных условий — все это выделяло С.И. Гессена как редактора.

Хотя инициатива возобновления издания русского «Логоса» исходила от Б.В. Яковенко, его замысел был поддержан как Ф.А. Степуном, так и С.И. Гессеном. Борис Яковенко рассчитывал на публикацию четырех выпусков журнала в год. Однако составленный М. Слонимом проект договора с издательством предусматривал издание двух выпусков журнала в год с перерывом в полгода, причем объем одного номера не должен был превышать 10 печатных листов (авторских, указывает Гессен, — 21). После набора материалов первого выпуска выяснилось (издательство приняло все представленные рукописи), что объем номера составляет более 15 печатных листов.

Приведем отрывок из письма С.И. Гессена от 6 августа 1924 г., относящийся к переговорам о заключении договора с издательством «Пламя». В нем Гессен сообщает о том, что он ведет переговоры с М. Слонимом, входившим в Совет издательства «Пламя», который передал ему условия договора с издательством: «С «Пламенем» все уладилось как нельзя лучше. Совет издательства окончательно и официально принял «Логос»⁴. В этом же письме Гессен сообщает Яковенко условия договора, согласованные со Слонимом: в письмо к Яковенко, отосланное в Рим, был вложен подготовленный издательством текст официального сообщения, подтверждающего согласие редакции журнала с условиями договора, которое должны были подписать Гессен и Яковенко как редакторы «Логоса». Срок действия договора остался неясным... В конце того же письма имеется указание на то, что переговоры об издании «Логоса» велись и с издательством Ладыжникова в Берлине.

Первый номер пражского «Логоса» был составлен и подготовлен Яковенко. Но Гессен как редактор и лицо, фактически взявшее на себя все дела по изданию журнала, сделал все возможное для его подготовки и выхода в свет. Роль Степуна, как следует из всех его писем к Яковенко, была номинальной. В качестве причины своего неучастия Степун указывает на то, что «"Логос" находился между жизнью и смертью»⁵. Правда, в том же письме к Яковенко от 10 октября 1924 г. Ф.А. Степун сообщал: «Во втором номере Логоса Бердяев пойдет безусловно, статью же "О структуре философской объективности" придется, вероятно, отложить на третий. Сейчас читаю для нее Ясперса, Дильтея, Вебера и др. Хочется также перед ее опубликованием прочесть второй том Кронеровского Гегеля»⁶.

Все материалы для «Логоса» находились у Гессена. С.И. Гессен посылал корректуры Яковенко. Тот возвращал их с многочисленными исправлениями и авторскими дополнениями, меняя целые абзацы, что противоречило договоренности с издательством. Компромисс приходилось искать Гессену, который, пользуясь правами редактора, вносил минимальные изменения так, чтобы избежать переверстки. Было решено подготовить материал для двух выпусков «Логоса», поэтому в портфеле редакции журнала было большое количество статей и рецензий.

В 1925 г. удалось издать первый выпуск «Логоса». Причем возобновление издания русского «Логоса» было скоординировано с редактором немецкого издания Р. Кронером, которого посетил С.И. Гессен во время поездки в Германию. Итальянское издание «Логоса» продолжало выходить... Борис Яковенко поддерживал связь с его редакцией. В первом выпуске русского издания международного философского журнала сообщалось о выходе в свет и содержании немецкого и итальянского изданий «Логоса»⁷.

Издательство «Пламя» в Праге работало до 1926 г., затем, как уже упоминалось, издательская деятельность «Пламени» была прекращена, и предприятие находилось в состоянии ликвидации. В главе, посвященной издательству «Пламя», в сборнике «Русские в Праге» (1928) сказано: «Неблагоприятное положение зарубежного русского книжного рынка и те затруднения, которые встретили книги "Пламени" на пути в Советскую Россию, поставили „Пламя" в 1926 году в необходимость приступить к сокращению, а затем и к приостановке издательской деятельности по выпуску русских книг. В настоящее время „Пламя" впредь до лучших времен новых книг не выпускает, ограничивая свою деятельность оптовой розничной продажей русских книг, зарубежных изданий, советских и довоенных (антикварных)»⁸. Не только «Логос», но и другие журналы (например, педагогический журнал «Русская школа за рубежом») и книги издавались при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Чехословакии. Быть или не быть «Логосу», зависело от специального Комитета, который принимал решение о финансовой поддержке издания. Необходимо было обеспечить финансовую поддержку издания — получить субсидию Министерства иностранных дел Чехословакии.

Роковое, как оказалось, значение для судьбы журнала имели и внутренние причины — существенные разногласия между редакторами

«Логоса», которые привели к тому, что подготовленные Б.В. Яковенко для второй книги журнала статьи и рецензии не были сразу же переданы издательству.

Анализ писем Гессена и Степуна к Яковенко показывает, что столкнулись два взгляда, два подхода, два понимания целей и задач нового «Логоса». Возобновляя «Логос» и определяя состав выпусков, Яковенко, который, хотя и осознавал изменившиеся обстоятельства, во многом исходил из первоначального замысла и ориентации философского журнала. Он считал, что следует продолжать публиковать переводы наиболее значительных философских работ.

С.И. Гессен и Ф.А. Степун справедливо отмечали, что в изменившихся условиях следует изменить цели и задачи русского издания. Одной из главных целей прежнего «Логоса» было систематическое ознакомление русского читателя с достижениями зарубежной философской мысли, с ее последними новинками — прежде всего, немецкой философии, которую редакторы считали высшим достижением современной мысли. Напомним, что и дореволюционный «Логос» не был коммерчески успешным изданием. Теперь же ситуация кардинально изменилась. Рассчитывать на широкое распространение журнала в Советском Союзе не приходилось.

Следует принять во внимание потерю прежней аудитории, прежнего читателя. Читатели-эмигранты, интересующиеся развитием зарубежной философии, могли сами по оригиналам следить за новыми философскими публикациями. Кроме того, как и прежде, при издании первого пражского номера были допущены досадные промахи и просчеты. Подводя финансовые итоги, С.И. Гессен в письме от 4 апреля 1925 г. сообщал Яковенко: «Из расчета, увы, видно, что мы авторам должны больше денег, чем предполагали и, кажется, получили»⁹. Придавленные нуждой, часто нищенствующие, не вылезаящие из долгов авторы статей для «Логоса», проводящие бессонные ночи в размышлениях не о философских проблемах, а о том, как выжить, о куске хлеба, ждали обещанных гонораров. Обещания следовало выполнять.

В письмах Гессена и Степуна как первый номер «Логоса» в целом, так и статья Яковенко «Мощь философии» были подвергнуты достаточно строгой критике. И Гессен, и Степун как соредакторы «Логоса» возражали и против предложенного Яковенко состава второго номера. В письме от 24 июня 1925 г. Гессен писал Яковенко: «Что касается “Логоса” то я считаю, что нам надо хорошенько обсудить 2-ой №. Ваш план мне решительно не нравится. Да и спеху большого нет»¹⁰. В письме к Яковенко из Дрездена от 26 сентября 1925 г. Ф.А. Степун делится с ним своими критическими соображениями: «...должен сказать, что не понравилась мне Ваша статья («Мощь философии». — А. III.) своей суммарностью, приблизительностью и чрезмерною общностью. Мне представляется, что такого типа статьи не своевременны... (философия жаждет сейчас конкретности, а не программности). С точки зрения наших специальных логосовских задач мне также представляется неверною взятая Вами тональность. Не кажется ли Вам, что в Вашу последнюю статью проникла стилистика

наших “исторических” противников?.. Мне кажется, что 1 № Логоса не удален с точки зрения редакторской режиссуры¹¹. Спорным был и вопрос об участии в журнале философов из СССР. Яковенко настаивал на сотрудничестве с ними. Кроме того, обнаружились не только серьезные идейные, но и стилистические расхождения между Степуном и Гессеном, с одной стороны, и Яковенко — с другой. Яковенко пытался переубедить Гессена, считая, что тот просто попал под влияние Степуна.

Уже при написании редакционной статьи Гессен был вынужден принять изменения, внесенные Яковенко, но критически высказался о его стиле: «Что касается того, что Ваша философия есть только исповедание веры, — я стою на этом. Раньше в систематических (не исторических) Ваших статьях преобладало всегда тоже исповедание над доказательствами. Поэтому стиль Вашей философии тот же, что у Бердяева»¹².

Почти в каждом письме Гессена, написанном Яковенко в следующем 1926 г. содержатся обнадеживающие известия о «Логосе». В письме от 13 февраля 1926 г. Гессен писал: «Относительно “Логоса” могу сказать, что, по-видимому, он устроен»¹³. В апреле, после встречи с Гайным, он извещал Яковенко о том, что будет добиваться увеличения объема второй книги «Логоса» до 12 — 15 печатных листов. Столь же оптимистично и письмо от 31 мая 1926 г., в котором Гессен сообщал Яковенко: «Сегодня мне Гайный сказал, что “Логос” не только принят “Пламенем”, но что “Пламя” хотело бы поскорее издать его, т.к. председатель комиссии М[инистерств] ин[остранных] дел, д-р Макса два раза передал Гайному, что “Логос” — лучшее, что “Пламя” до сих пор издало, и продолжение “Логоса” — вещь совершенно необходимая»¹⁴. В письмах к Яковенко Гессен смотрит на перспективу издания второй книги «Логоса» оптимистически и успокаивает его, уверяя, что дело издания не безнадежно.

Яковенко, который крайне нуждался в деньгах и рассчитывал на гонорары за «Логос», предлагал форсировать издание второго выпуска, используя все, что осталось от первого выпуска и подготовленные им новые материалы. В архиве Б.В. Яковенко сохранились материалы для издания второй книги пражского «Логоса»: статья Н. Гартмана «Как вообще возможна критическая онтология?», статья А. Тильгера «Искусство, как своеобразие», продолжение статьи В. Шкраха «Масарик и позитивизм», рецензии А. Койре и В. Сеземана на книги А. Бергсона, Э. Жильсона и М. Шелера. Гессен, ссылаясь на мнение Степуна, возражал: «Я продолжаю решительно настаивать на отложении статей: Гартмана, Белого, Шкраха, Шварца и др. Сейчас, когда «Логос» единственное философское издание на русском языке, мы обязаны предоставить его страницы для оригинальных статей русских авторов, а не для переводов. 96 страниц переводов из 176, т.е. больше половины (как Вы предлагаете)... ни я, ни Степун на это никогда не согласимся... Макса прямо мне сказал: Логос они поддерживают потому, что это определенное философское направление в русской философии. А вместо русских авторов мы печатаем иностранцев»¹⁵.

Только в августе 1926 г. Гессен согласился с предложенным Яковенко вариантом. Из Вены, где он лечился, Гессен направил Яковенко письмо,

предлагая по дороге в Прагу остановиться в Марианские Лазне, чтобы поговорить о «Логосе». Он разъяснял свою позицию и обосновывал свои взгляды на направление журнала. Прежде всего, Гессен отмечает необходимость считаться с точкой зрения Степуна, подчеркивая, что совпадение его взглядов со взглядами Степуна не говорит о том, что он находится под его влиянием.

Гессен был не против того, чтобы включить в «Логос» статьи авторов, живущих в России. Что касается статьи Гартмана, Гессен писал: «...ведь Вы, ссылаясь на “Новые идеи в философии”, совершенно не хотите понимать, что нынешнее положение совершенно несравнимо с довоенным. Тогда были “Вопросы фил[ософии и психологии]”, “Логос” и тысячи читателей. А теперь русск[ий] “Логос” читают только те, кто Гартм[ана] может прочитать по-немецки. Он уже напечатан, а русские авторы нигде не могут печататься»¹⁶. В вопросе о напечатании статьи Н. Гартмана Гессен пошел на уступку, учитывая значительность его статьи, но на будущее он твердо настаивал на том, чтобы избегать переводов. Гессен назвал «скандальным» включение во второй выпуск статьи В. Шкраха. Он писал: «При таких условиях я, скрепя сердце, соглашаюсь на Ваше содержание №: Гартман, Яковенко, Гессен, Степун, Гурвич, Чижевский. Ставлю только в очередь Ландау, если чья-нибудь статья (моя или Степуна) не состоится»¹⁷.

В письме от 29 июля 1926 г. Гессен еще смотрит на перспективу издания второй книги «Логоса» оптимистически и успокаивает Яковенко. Многие письма Гессена, написанные во второй половине 1926 г., содержат обнадеживающие известия относительно «Логоса». Вместе с тем, напечатание «Логоса» по разным причинам а, может быть, и под разными предлогами откладывалось...

В письме к Яковенко от 17 октября 1926 г. Гессен сообщал: «Несмотря на все мои усилия, пока Логос не сдвинулся с места совершенно. По словам Г. [Гайного. — А. Ш.] «Логос» принят к печатанию, будет напечатан, но в типографию все же его не сдают»¹⁸. Но... отсрочка оказалась роковой, так как в 1926 г. пражское издательство «Пламя» фактически прекратило свою деятельность.

Для полноты картины приведем те фрагменты из писем Гессена к Яковенко в 1927 г., которые относятся к нашей теме. Из письма от 9 января 1927 г.: «Гайный все время просит поскорее ликвидировать дело с “Логосом”, т.е. дать ему официальный ответ на его письмо. Если у нас есть еще претензии, то мы можем представить счет. Я думаю, надо это сделать и включить в счет все неуплаченные еще гонорары... и признать расторжение договора. Все равно, если нам удастся добиться выхода “Логоса”, то это будет уже в новом издательстве и на новых основаниях»¹⁹. Из письма Гессена от 21 января 1927 г. следует, что деньги за «Логос» были получены и разосланы, а договор с издательством «Пламя» был расторгнут. В направленной Б.В. Яковенко открытке от 19 апреля 1927 г. Гессен сообщает, что папка со статьями «Логоса» находится у него, но в ней нет статей В.В. Зеньковского (о воображении) и А. Белого. Часть рукописей из портфеля «Логоса» была возвращена их авторам.

В письмах С.И. Гессена 1927 – 1928 гг. встречаются указания на то, что рукописи второго номера «Логоса» были переданы в Берлин, в издательство Ладыжникова, которое в 1918 г. было приобретено Б.Н. Рубинштейном, но до конца своей деятельности сохраняло старое название. Там след рукописей теряется... В письме к Яковенко Гессен сообщал о том, что в Берлине он встречался с руководителями издательства Рубинштейном и Берманом, и они пообещали разыскать рукописи «Логоса». Но обещание не было выполнено.

В мае 1928 г. С.И. Гессен читал лекции в Риге, Двинске, Ковно и других городах прибалтийских государств. Вернувшись в Берлин, он пишет Яковенко о том, что посетил издательство Ладыжникова, разыскивал Рубинштейна и Бермана, но их не застал. Последнее упоминание о «Логосе» мы находим в письме Гессена к Яковенко от 18 января 1928 г., в котором он пишет: «О „Логосе“ сейчас не может быть и речи»²⁰.

Очевидно, что роль С.И. Гессена в попытке возобновления «Логоса» более значительна, чем это могло показаться на первый взгляд. Во-первых, само количество писем Гессена, затрагивающих различные стороны подготовки к изданию первой и второй книг журнала, свидетельствует о широком и во многих отношениях решающем, определяющем его участии в решении практических задач, связанных с изданием «Логоса». Во-вторых, убедительным доказательством такого вывода является простое перечисление того, что было сделано Гессеном как редактором этого издания: 1) переговоры с руководителями издательства «Пламя» и составление договора с издательством; 2) переписка с Ф.А. Степуном, В.Э. Сеземаном, В.В. Зеньковским, привлечение Д.И. Чижевского и других авторов; 3) участие в принятии решений о графическом оформлении выпуска и изменениях корпуса первой и второй книжек журнала; 4) обеспечение своевременного предоставления материалов редакционному отделу издательства «Пламя»; 5) корректуры текстов статей и рецензий; 6) контроль за выполнением работ типографией; 6) расчеты гонораров редакторов и авторов; 7) ведение переговоров с новым руководством издательства «Пламя» и представителями Министерства иностранных дел Чехословацкой республики; 8) попытка найти другое издательство для продолжения издания «Логоса».

Учитывая горький опыт пражского «Логоса», в своем письме от 20 ноября 1933 г. к А.Т. Павлову Яковенко, мечтая о русском философском журнале и об издательстве, которое бы содействовало свободному философскому творчеству находящимся за границей философов, заявил: «„Логоса“ возобновлять нет смысла».

Надеемся, что эта статья и приведенные в ней архивные материалы помогут лучше понять роль С.И. Гессена как редактора пражского журнала «Логос» и дадут толчок к анализу более глубоких причин, которые обрекли продолжение издания журнала на неудачу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гессен С.И. Избр. соч. – М., 1998. – С. 750.

² Архив Б.В. Яковенко. Прага (далее – АЯ). Ед. хр. 14.

³ АЯ. Ед. хр. 19.

⁴ АЯ. Ед. хр. 14. Письмо от 6 августа 1924 г. Л. 1об.

⁵ АЯ. Ед. хр. 19. Письмо от 10 октября 1924 г. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 1об.

⁷ Отметим, что в пражском журнале русской эмиграции «Воля России» в 1925 г. (№ 6. – С. 219 – 220) вышла положительная рецензия на первый выпуск возобновленного «Логоса», подписанная «Д. Л.» (скорее всего, автором рецензии был Долмат Александрович Лutoхин (1885 – 1942), публицист, издатель журналов «Экономист», «Вопросы литературы», альманаха «Утренники»).

⁸ Русские в Праге. – Прага, 1928. – С. 196 – 197.

⁹ АЯ. Ед. хр. 14. Письмо от 4 апреля 1925 г. Л. 1.

¹⁰ АЯ. Ед. хр. 14. Письмо от 24 июня 1925 г. Л. 1об.

¹¹ АЯ. Ед. хр. 19. Письмо от 26 сентября 1925 г. Л. 1об.

¹² АЯ. Ед. хр. 14. Письмо от 19 января 1925 г. Л. 1об.

¹³ АЯ. Ед. хр. 14. Письмо от 13 февраля 1926 г. Л. 1.

¹⁴ АЯ. Ед. хр. 14. Письмо от 31 мая 1926 г. Л. 1.

¹⁵ АЯ. Ед. хр. 14. Письмо от 29 июля 1926 г. Л. 1об.

¹⁶ АЯ. Ед. хр. 14. Письмо от 16 августа 1926 г. Л. 2.

¹⁷ АЯ. Там же. Л. 2об.

¹⁸ АЯ. Ед. хр. 14. Письмо С.И. Гессена от 17 октября 1926 г. Л. 1.

¹⁹ АЯ. Ед. хр. 14. Письмо С.И. Гессена от 9 января 1927 г. Л. 1.

²⁰ АЯ. Ед. хр. 14. Письмо от 18 января 1928 г. Л. 1об.

Аннотация

В статье рассмотрена деятельность С.И. Гессена, связанная с возобновлением журнала «Логос» в Праге. Используются архивные материалы (из архива Б.В. Яковенко в Праге). Освещена роль другого редактора журнала – Б.В. Яковенко. Показаны их взгляды на задачи журнала, дискуссии и разногласия относительно содержания и общего направления издания.

Ключевые слова: русская философия, неокантианство, архивные материалы, журнал «Логос», издательство «Пламја», русская эмиграция, «Русская акция» в Чехословакии, философские переводы.

Summary

The article examines the S.I. Hessen's activity to resume publishing the journal Logos in Prague. The author of the article worked with the archival materials (the archive of B.V. Jakovenko in Prague). The author highlights the role of B.V. Jakovenko, the other editor of the journal. The article covers their views on the objectives of the journal, their discussions and disagreements on the content and the overall direction of the journal.

Keywords: Russian philosophy, Neo-Kantianism, archival materials, journal «Logos», publishing house «Plamja», Russians abroad, «Russian action» in Czechoslovakia, translation of philosophical texts.